

Когда мы вернулись в ту долину, меня удивило то, что сюда не добавили спасателей.

Как странно, разве таинственные силы не знали, что черная фигура была уничтожена нами?

Цзян Эрцян, с другой стороны, с большим интересом посмотрел на долину, погладил подбородок и вдруг сказал: "Хорошее место, долина соединена с обеих сторон, как приседающий дракон соединен! Это хорошее место для уточнения злых вещей, но оно пристрастно к тому, чтобы быть в ловушке в инь и янь, что делает его хорошим местом для сбора иньской энергии и превращения откинувшегося дракона в яростного дракона".

Я слышал, как он говорил это, и любопытно оглядывался вокруг, но ничего не видел. Затем Цзян Эрцян спросил, где находится Дунфан Цинъюнь, и я указал на длинный нож на земле и объяснил: "Вот, вытащите этот длинный нож. Я вижу Восточный цианид, сейчас вытащу".

Он промахнулся, и я подошла к длинному ножу и вытащила его еще раз. Вскоре после этого земля внезапно содрогнулась, промежуток становился все больше и больше, и перед нами снова появилось цилиндрическое стекло.

Видя, как Дунфан Цинъюнь, Цзян Эрцян прыгнул на землю, он погладил стеклянный цилиндр и прошептал: "Это действительно Дунфан Цинъюнь, я видел его раньше! ."

Я тоже прыгнул на землю, и хотя я увидел это во второй раз, мое сердце неизбежно наполнилось душевной болью, и я не мог не сказать: "Когда-то это было так здорово! Все мужчины заперты в этом месте, и я не знаю, что именно они собираются делать".

"Это для улучшения его..." мягко сказал Цзян Эрцян, "Эта синяя жидкость называется Жидкость Питающего Бога."

"Сытная Божественная Жидкость"?

Я с некоторой растерянностью посмотрел на Цзян Эрциана, не понимая, что это за так называемая жидкость для поднятия божественности. Он мягко сказал: "Так называемая "Жидкость питательного духа" - это особая жидкость, используемая для рафинирования трупов, и она должна быть сделана великим даосским священником". Внутри очень ценные вещи, в том числе высококачественный дикий женьшень, рога оленя, девственные ногти, рожденные на седьмой день седьмого месяца, все это питает богов! Что-то, что согревает душу".

Я подумал: "И что бы это сделало из Восточного цианида?"

"Стать марионеткой, которая только выполняет их приказы, похоже на нежить, но с чувствами". Потому что те, кто достиг нашего уровня, считают, что те, у кого есть чувства, - самые сильные. Просто рабство находится в глубине души, и как бы вы не хотели эмоционально исполнять приказы, вы все равно будете подчиняться им полностью". Цзян Эрциан сказал.

Я хмурился, никогда не представляя себе, что таинственные силы нанесут удар по Восточному Цинъюню. Цзян Эр Цян посмотрел на Дунфан Цинъюнь в стеклянном цилиндре и вдруг мягко сказал: "Когда я был молод, я был известен как первый гений семьи Цзян".

Я кивнул и сказал: "Я вижу это".

"В то время, если кто-нибудь снаружи возвышался, мои старейшины говорили мне, что эти

внешние гении были презрительны по сравнению со мной. Упоминание..." прошептал Цзян Эркян, "Просто когда Восточный Цинъюнь поднялся на видное место, старейшины перестали упоминать об этом". Кто более могущественен между мной и ним, никто не знает".

Я не понял слов Цзяна Эркиана, поэтому посмотрел на него в замешательстве, в то время как он мягко сказал: "Это на самом деле очень несправедливое соревнование, не так ли? Я был в высоком и могущественном семействе Цзян, в то время как он был всего лишь одним из семьдесят двух южных семей Востока, и при этом боковым ребенком. Образование, которое он и я получили, на самом деле было совсем другим, но пощади меня, он все равно поднялся на вершину и начал светиться. На самом деле, даже если мои старшие не говорят мне, я знаю, что, вероятно, я не так хорош, как он с точки зрения таланта".

Я покачал головой: "Нельзя так говорить, шестнадцать старейшин, честно говоря, ты самый разный человек, которого я когда-либо встречал. Как бы то ни было, мне кажется, что ты не пищевой наркоман, и это вызывает у меня сильный шок".

"Первоначально я не был таким..." засмеялся Цзян Эркиан, "Просто после восхода Восточного Зеленого Облака, мне было так плохо, что я просто выбрал усердно учился. Изначально я хотел соревноваться с ним, но с тех пор я вырос, чтобы наслаждаться мирной жизнью. В каком-то смысле, я обязан своим сегодняшним днем и ему".

Когда он говорил, Цзян Эркян внезапно положил руку на грудь Дунфан Цинъюня и медленно прикоснулся к ней, бормоча: "Мы с тобой, кто именно... Сильнее?"

Я проглотил свою слюну и сравнил их в своем сердце, но в конце концов я действительно не смог сравнить их.

Одним из них был человек с чистейшей родословной в семье Цзян, который был напрямую избран молодым хозяином, и если бы не то, что семья Цзян была слишком сдержанной, этот человек определенно мог бы шокировать "Облачный список Дао".

Другой, бедный ребенок из боковой линии семьи Донгфанг, в результате собственной борьбы, стал известен как самый сильный человек со времен основания секты Дао.

До сих пор неясно, кто сильнее, и двое из них примерно одного возраста.

Вдруг Цзян Эркян выпустил мягкий смех, и он щелкнул пальцем по стеклянной таре, его голос звучал жизнерадостно: "Тогда попробуй! Это хороший способ закончить счастливый конец для меня в детстве".

Я был ошеломлен словами Цзяна Эркиана и сказал, сбив с толку: "Старший шестнадцатилетний, я не совсем понимаю, что ты имеешь в виду".

"Прошло много времени с тех пор, как умер Дунфан Цинъюнь, проводя столько времени в этой Жидкости Питающего Духа, я думаю, что времени достаточно..." Цзян Эрцян... Улыбаясь: "Если ты разобьешь эту стеклянную посуду, может, он проснется".

Дунфан Цинъюнь... просыпался бы!

Я сказал подряд: "Никогда, никогда, если Восточному Цинъюню приказали охранять это место, то мы, вероятно, будем в опасности". Шестнадцать старейшин, мы уже говорили об этом? Я пришел сюда, чтобы заставить Цзян Ина стать тем таинственным человеком".

"Но теперь, когда Инь Ци поглощен им, мы не можем позволить Цзян Ину поглотить Инь Ци, не слолив его первым..." Улыбнулся Цзян Эрцянь, "Цзян Чэн жизнь коротка, если можно встретить что-то, что делает тебя счастливым, почему бы не попробовать?"

Я стиснул зубы, независимо от моего статуса и силы, я не смог остановить Цзян Эркиана. И я не знаю почему, но в это время в моем сердце все еще был намек на ожидание.

Дунфан Цинъюнь... действительно может проснуться?

Я увидел, как Цзян Эркиан протягивает руку и хватается за воздух, и вдруг из ниоткуда в его руке появился нефритовый дымящийся пистолет. Я выглядел озадаченным и в конце концов не мог не спросить: "Шестнадцать старейшин, я часто видел, как что-то мгновенно появлялось в твоих руках, что это такое. Как ты это делаешь?"

"Это... подожди, пока я закончу драку, я немного счастлив, нет, я должен сказать... гиперактивное настроение."

Он протянул руку и намазал нефритовым курильщиком стекло. Внезапно стакан был мгновенно порезан дымящимся нефритовым пистолетом, и Жидкость питательного духа дико выплеснулась, как дамба, прорвавшая свои берега!

Как только эта Жидкость Питательного Духа упала на землю, она испарилась прямо, выглядя очень странно. По мере того, как Жидкость Питательного Духа внутри становилась все меньше и меньше, тело Дунфан Цинъюня больше не скручивалось, а вместо этого вставало немного прямо вверх, глядя, чтобы иметь Намек на могущественное доминирование.

Стеклянный зазор был вымыт поднимающей жидкостью Бога и вырос немного больше, медленно спускаясь к плечам, груди и животу Цинъюнь Дунфань.....

Цзян Эркян сузил глаза и спокойно посмотрел на Дунфан Цинъюнь. Внезапно он улыбнулся и сказал: "О? Ты уже проснулся? Так что... просто отпусти меня первой".

Проснуться? Что проснулось?

Сказав это, Цзян Эркиан внезапно протянул руку и слегка ударил ее по стеклянному контейнеру. На долю секунды был только громкий бум, и этот стеклянный контейнер фактически взорвался прямо в открытом состоянии! Куски были как снежинки, выпадали как сумасшедшие!

Я не отреагировал, когда вдруг почувствовал боль в руке и подсознательно посмотрел вниз, но обнаружил, что меч Дунфан Цинъюнь каким-то образом исчез из моей руки из воздуха!

Правда!

Я был занят, глядя на Дунфан Цинъюня, но увидел, что у него в руке появился длинный нож, и тело внезапно сдвинулось, а длинный нож быстро врезался в голову Цзяна Эрцяня!

И Цзян Эркян неторопливо поднял руку и заблокировал атаку, держа в руке дымящийся нефритовый пистолет. На мгновение земля под его ногами взорвалась, как будто энергетическая волна рассеялась и дым улетел во все стороны, напугав меня настолько, что я сделал дюжину шагов назад, прежде чем осмелиться... Стойте! Стойте!

Я смотрел на Дунфан Цинъюня мёртвыми глазами, его веки пошевелились и, наконец,

открылись, это были очень холодные глаза, в то время как он ревел вяло. "Нарушители, умрите".

Цзян Эр Цянь, держа в руках нефритовый дымящийся пистолет, любопытно посмотрел на Дунфан Цинъюнь на несколько мгновений, прежде чем мягко сказать: "Цзян Семья Цзян Эр Цянь, я слышал, что Дунфан Цинъюнь Способность экстраординарна, и я хотел спросить совета".

"О".

Дунфан Цинъюнь спокойно ответил, холодно сказав: "Когда будешь ехать по Желтой весенней дороге, помни, что это я послал тебя в путь".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/940838>